

У ИСТОКОВ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО, ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

История Российской империи второй половины XIX – начала XX веков ознаменовалась ростом революционного движения и политическим противостоянием различных социальных сил, стремящихся доказать, убедить и отстоять в бескомпромиссной борьбе собственное право на приоритетную значимость только своих, коренных политических и социально-экономических устремлений и потребностей. Начало противоборства было направлено на полное изменение веками утверждавшегося традиционного бытия миллионов людей, вело к нарастанию в обществе кризисных явлений, вселяло страх и неуверенность в завтрашнем дне. Страну ожидали непредсказуемые социальные потрясения.

В этих условиях единственным объединяющим началом, пытающимся подчинить отдельные интересы интересам целого, выступала монархическая власть, опирающаяся на дворянство и созданный на его базе многочисленный чиновничье-бюрократический аппарат. Будучи защищенным всей государственной системой, дворянство не стремилось к прямому политическому столкновению с враждебными или недружественными ему социальными силами и не видело необходимости в создании своих собственных политических организаций. Однако рост самосознания эксплуатируемых слоев населения и, как результат этого, подъем революционного движения заставили господствующее сословие задуматься над брэнностью своего существования и предпринять определенные шаги к созданию системы самозащиты.

Решение этой проблемы обеспечивалось тем, что теоретические основы будущего охранительного, а точнее монархического движения, были разработаны и получили статус официальной государственной политики еще в первой половине XIX века. В 1832 г. была провозглашена так называемая «теория официальной народности», выраженная в известной триаде: «Православие, Самодержавие, Народность». Ее создателем стал Сергей Семенович Уваров (1796–1855) – министр народного просвещения России с 1838 г. по 1849 г. [1, с. 643]. Свои консервативные идеи С.С. Уваров изложил в наиболее развернутом виде в четырех основных документах: в письме-меморандуме императору, датированном мартом 1832 г., в докладе «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении министерством народного просвещения», представленном царю 19 ноября 1833 года, и двух юбилейных отчетах о деятельности министерства народного просвещения в течение 5 и 10 лет («Обозрение действий правительства за истекшее пятилетие» и «Десятилетие министерства народного просвещения») [2, с. 95].

С.С. Уваров и его сторонники смогли убедить ближайшее окружение императора Николая I в том, что эти три элемента традиционного бытия русского человека и составляют незыблемые и более того единственно возможные основы русского государственного строя, его прошлого, настоящего и будущего. Автор «теории официальной народности» считал, что православию составляет основу жизни русского человека, народного монархизма и патриотизма. Самодержавие, утверждал он, – «главное условие политического существования России», это фундамент, на котором держится все Российское государство. Народность, в понимании Уварова, – такое же древнее понятие, как православие и самодержавие. Россия развивалась и будет развиваться благодаря своей народности, опираясь на право-

славную веру и монархию, без возврата к прошлому, но и без решительного разрушения вековых традиций прошлых поколений [2, с. 99, 101, 103].

Идеи о самобытности исторического предназначения России в духе «теории официальной народности» нашли свое дальнейшее развитие в философских и исторических воззрениях славянофилов. По их мнению, истинная православная вера, пришедшая на Русь из его чистейшего источника – восточной (византийской) церкви – обуславливает особую историческую миссию русского народа. В православии (соборности – свободной общности) и приверженности русского человека к общинным формам бытия славянофилы видели глубинные корни русской народной души. Историческим воззрением славянофилов была присуща идеализация допетровской Руси, которую они представляли себе гармоничным обществом, лишенным противоречий, являвшим единство народа и царя, «Земщины» и «власти» [3, с. 550-551]. Суть известной триады в славянофильском понимании наиболее полно и рельефно выразил один из выдающихся идеологов этого направления общественной мысли, сын основателя и главы славянофильской школы А.С. Хомякова, Дмитрий Алексеевич Хомяков. В своем обстоятельном труде «Православие, самодержавие и народность» (Монреаль, 1982), состоящем из трех частей, написанных в период 1899–1908 гг., он отмечал: «Возвращаясь к определению смысла сопоставленных начал Православия, Самодержавия и Народности, заключим следующим замечанием о их взаимоотношениях. Вместе взятые, они составляют формулу, в которой выразилось сознание русской исторической народности. Первые две части составляют ее отличительную черту; их русскому человеку следует охранять всемерно. Третья же «народность» вставлена в нее для того, чтобы показать, что такая вообще, не только как русская (ибо в таком случае она требовала бы точного определения), признается основой всякого строя и всякой деятельности человеческой... только самобытностью крепки народ и государство» [4, с. 206-207].

В дореформенный период славянофильство переживает внутренний кризис, и на его основе (А.С. Хомяков, К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин и др.) возникают почвенничество (Ф.М. Достоевский, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов и др.), а также охранительное направление консервативной идеологии, представленное именами князя В.П. Мещерского, М.Н. Каткова, Д.А. Толстого, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова. Постепенно, под воздействием нарастающей радикализации русского общества, идеологи охранительного-государственного консерватизма перенесли центр формулы «Православие, Самодержавие, Народность» на «Самодержавие» [5, с. 83, 87-88]. Защищая идею сильной государственности, они доказывали, что только самодержец может избавить страну от крайностей диктатуры, революции и анархии и с минимальными издержками провести ее через перипетии модернизации. На это идейное наследие и старались опереться консервативно-монархические силы начала XX века.

В конце XIX – начале XX вв. охранительно-консервативная идеология все больше сближается с практикой политической борьбы. Главными задачами сторонников охранительной мысли становятся: защита национальных основ, принципа самодержавной власти и православной религии; критика и неприятие либерального реформаторства и антиправительственных настроений; борьба против социализма и любых проявлений революционности. Сторонники самодержавного строя в России постепенно составили всеобщую социальную базу монархического движения, которое представляло собой многообразный процесс зарождения, становления и активной деятельности различных общественных сил, отстаивающих идеологические принципы охранительного традиционализма: самодержавия

вие, православие, народность. Монархическое движение, как политическое явление российской действительности, непосредственно заявляет о себе в начале XX века и становится реальной политической силой в ходе первой русской революции. Важнейшей предпосылкой возникновения монархического движения стало осознание значительной частью традиционалистски настроенного населения того обстоятельства, что царскому самодержавию, как многовековому фундаменту общественно-политического строя России, угрожает реальная опасность и что без массовой поддержки власть уже не в состоянии самостоятельно защитить самодержавную форму правления. Не случайно именно в это время возникают и разворачивают практическую работу по защите традиционных форм бытия право-монархические партии.

В целом все монархические партии и союзы, возникшие и действующие накануне и в годы первой русской революции, как и принято в современной историографии, следует отнести к правому крылу российского консерватизма. Монархические организации были созданы, прежде всего, в качестве противовеса радикально-революционным партиям социалистического и либерально-буржуазного направлений, заявлявшим о необходимости уничтожения старого строя, под которым понималась самодержавная форма правления в виде неограниченной монархии. Важнейшими из них в 1905–1907 гг. были: Русское собрание, Союз Русских людей, Русская монархическая партия и Союз Русского народа.

Все вышеназванные монархические объединения в годы первой русской революции являлись крайне правыми, так как выступали против каких бы то ни было демократических преобразований в области государственного устройства России и даже призывали к возвращению допетровских порядков. После ее поражения многие лидеры монархического движения все чаще склоняются к пониманию необходимости реформирования российской действительности, но при сохранении, как им тогда казалось, гаранта единства России – монарха, хотя и ограниченного в своей власти представительным законодательным учреждением в лице Государственной думы. Сторонников этих взглядов, признававших новое государственное устройство России, во многом созданное и существующее по воле царя, в обществе стали именовать умеренными правыми. Однако подобное деление носит в значительной мере достаточно условный характер. В самом движении после поражения революции, в период кризиса русского монархизма как политического течения, можно обнаружить не только крайне правые и умеренно правые воззрения, но и черты центристского толка. Умеренные монархические партии и общества отличались от двух других монархических направлений наличием в их программных документах элементов, а то и требований либерального характера. Все это в одинаковой степени относилось как к общероссийским, так и к национальным монархическим образованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров Сергей Семенович (25.VIII.1786 – 4.IX.1855) // Советская историческая энциклопедия. – М., 1973. – Т. 14.
2. Иванов, О.А. Идеология "православие, самодержавие, народность" С.С. Уварова / О.А. Иванов // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. трудов. – Воронеж, 2001. – Вып. 1.
3. Славянофилы // Большая советская энциклопедия. – М., 1976. – Т. 23: САФЛОР – СОАН.
4. Хомяков, Д.А. Православие, Самодержавие, Народность / Д.А. Хомяков. – Минск, 1997.
5. Гусев, В.А. Д.А. Хомяков: интерпретация девиза "Православие. Самодержавие. Народность" / В.А. Гусев // Социально-политический журнал. – 1992. – № 10.